

на правах рукописи

Явкин Николай Викторович

**Проблема обеспечения единства и территориальной
целостности государства в условиях борьбы
народов за самоопределение**

Специальность: 23.00.02 - политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Нижний Новгород - 2004

Работа выполнена на кафедре регионоведения и политологии Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Доленко Дмитрий Владимирович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Белоус Владимир Иванович

кандидат политических наук, доцент
Кзаков Михаил Анатольевич

Ведущая организация: Нижегородский государственный
педагогический университет

Защита диссертации состоится 3 марта 2004 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д - 212.166.10 в Нижегородском государственном университете им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603005, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, факультет международных отношений ННГУ им. Н.И. Лобачевского, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке ННГУ им. Н.И. Лобачевского по адресу: 603950, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23, корп. 1.

Автореферат разослан « » _____ 2004 года

Ученый секретарь

Диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

Корнилов А.А.

1. Общая характеристика работы

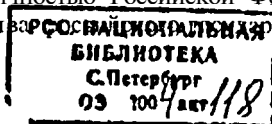
Актуальность темы исследования. Современное состояние дел в сфере федеративного строительства (не только в России) можно охарактеризовать как подверженное глобальной этнизации общественных отношений. Налицо одно из основных противоречий современного мира - противоречие между стремлениями к общечеловеческой интеграции и национальному обособлению, между этнизацией общественных отношений и необходимостью ориентации на общечеловеческие ценности, между соблюдением прав человека и незыблемостью суверенитета (государственного или национального).

В настоящее время является распространенной точка зрения, что «нация-народ» обладает «полным суверенитетом» и поэтому свободна приобретать для себя столько прав, сколько сможет. При таком подходе концепция национального суверенитета и право на самоопределение стали толковаться шире, включая право на отделение. Это выгодно местным политическим элитам, когда они стремятся выйти из-под контроля центральной власти. Как правило, реальные интересы «нации-народа» решающего значения в этом процессе не имеют.

Борьба за такое «самоопределение-отделение» приводит к острым конфликтным ситуациям, гражданским войнам, распаду государств. Когда националистический туман рассеивается, проявляются отрицательные последствия «права на самоопределение вплоть до отделения», то менять что-либо уже поздно, так как укоренившиеся политические элиты, заинтересованы в сохранении новоявленного статус-кво любой ценой.

Необдуманное следование «праву на самоопределение, вплоть до отделения» и игнорирование принципа целостности государственной территории, привело к развалу Советского Союза и Югославии, угрожает целостности Китая, Индии, Шри-Ланки, Испании, Канады, Турции, Великобритании. Нежелательно дальнейшее применение права на самоопределение и для Африки, где дробление континента на небольшие государства приведет к дальнейшему ослаблению этой группы стран. Опасность стоит и на пороге России, где центробежные силы безрассудны в своих требованиях ослабления центральной власти.

Политологический анализ проблемы обеспечения территориальной целостности государства при реализации права народов на самоопределение пока не является предметом внимания исследователей. В современных условиях, определяющих общую политическую ситуацию в стране особое значение приобретает проблема применения зарубежного опыта в реализации права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности государства к современным российским реалиям. Особенность настоящего момента заключается в фактическом неиспользовании практики внутреннего самоопределения. Положение осложняется, к тому же, асимметричностью Российской Федерации: тенденциями к разрыву единого пространства государства - его политико-правового поля.

Степень разработанности проблемы. Различные аспекты поставленной проблемы изучаются в рамках многих направлений научной мысли. Это политология, геополитика, юриспруденция, история, конфликтология.

Теоретическую базу диссертационной работы составляют работы отечественных и западных ученых. При подготовке диссертации были использованы официальные документы ООН и других международных организации. В работе было использовано большое количество журнальных и газетных статей по данной проблематике.

По вопросам, связанным с идеей права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности государств, пишут политологи, юристы, этнологи, философы. Размытость основных дефиниций, противоречивость накопленного опыта, специфика дисциплинарных подходов и политическая ангажированность обуславливают значительное расхождение мнений по целому ряду аспектов. В центре внимания оказываются вопросы, связанные с определением политического статуса территорий.

Среди ученых нет единства во мнении о том, каков статус идеи самоопределения народов в современном международном праве. Некоторые полагают, что право народов на самоопределение является высшей императивной нормой международного права *jus cogens* (Р.Тузмухамедов, Г. Грос Эсприел, К. Рупсингс), другие считают, что право наций на самоопределение может признаваться только при определенных условиях и в увязке с другими правовыми нормами, принципом территориальной целостности (Дж. Крауфорд, Л. Кассе-зе). Распространено мнение, что самоопределение народов является не правовым, а политическим или моральным принципом. Многие полагают, что идея самоопределения народов не только не вписывается в правовые рамки из-за неопределенности связанных с ней дефиниций (прежде всего такого понятия, как «народ»), но и провоцирует деструктивные и не поддающиеся регулированию процессы, такие, как сепаратизм и этнические конфликты, вступая тем самым в противоречие с целями Устава ООН (Дж. Врзиджил, Р. Эмерсон, Н. Глэйзср, К. Иглтон, Л. Этциони).

Некоторые ученые (Л.Я. Йонгман и Л.П. Шмид) выделяют внешний и внутренний характер самоопределения. Первым называется такой тип самоопределения, когда народы самостоятельно, без внешнего вмешательства, определяют свой политический статус в системе международных отношений. Внутреннее самоопределение осуществляется в рамках одного государственного образования. Большинство специалистов придерживаются мнения, что в соответствии с положениями международного права (наиболее четко зафиксированными в резолюции ГЛ ООН 2625 (XXV) 1970 года и Венской Декларации 1993 года) и сложившейся практикой право на «внешнее самоопределение» относится только к народам, находящимся в колониальной или иной иностранной зависимости или в условиях иностранной оккупации. Высказываются мнения (Л.Л. Волова, Г.Б. Старушнко), что в иных случаях «внешнее» самоопределение (сепарация) может считаться законной, если власти государства делают невозможным «внутреннее» самоопределение, то есть, допускают массовые нарушения

прав человека или систематическую дискриминацию, и если нет иного способа изменить сложившееся положение. Все более распространяется мнение, что в плане практической реализации ударение должно переноситься с «внешнего» на «внутреннее» самоопределение, то есть на строительство демократических институтов и механизмов группового представительства (федерализм, автономия и пр.)> позволяющих всем членам общества и всем группам эффективно участвовать в управлении и в распределении ресурсов и при этом будет соблюдаться принцип территориальной целостности.

Л. Этzioni, отмечая в целом весьма важную роль самоопределения, в то же время заметил, что оно не может трактоваться как абсолютная ценность, применяемая для всех. Вместе с тем, несмотря на положительную роль этого права в предшествующие периоды, в настоящий момент оно не предстает уже перед мировым сообществом в своей первозданной чистоте и часто поощряет сепаратизм и хаос. По его мнению, ученым надо предпринимать более энергичные действия и вводить право народов на самоопределение в более четкие правовые рамки, ограничивая его принципом территориальной целостности.

Л. Эйде пишет, что существуют международные документы, тексты которых допускают широкое и неопределенное толкование идеи самоопределения. В то же время большинство ученых понимают право народов на самоопределение определенно: народы могут реализовывать это право, только находясь в колониальной зависимости или под оккупацией.

Право народов на самоопределение в толковании, предложенном ООН, считает М. Померанс, концепция противоречивая и опасная, потому что изначально предполагает использование «двойных стандартов», что не поощряет конструктивные и мирные подходы к разрешению кризисов. Главная опасность заключается в возможности неконтролируемых односторонних действий. Право народов на самоопределение может выступать в качестве морального права или политического лозунга, но, стоя на реалистичных позициях, самоопределение нужно трактовать как длительный многосторонний процесс.

Требования реставрации, нарушения территориальной целостности или государственного-политического оформления этнического сообщества являются «миной замедленного действия», способной взорвать внутригосударственное благополучие и привести к конфликту между общинами-соперницами, полагает М. Коскеннисми. Действительно, очень трудно определить, какая из таких общин достойна этнического самоопределения, а какая - нет. При предъявлении требований о сецессии, как правило, выдвигается контраргумент, что сохранение большого сообщества необходимо, так как разрушение территориальной интеграции, в свою очередь, тоже ведет к нарушению прав на самоопределение.

Анализируя современное состояние правовых норм в области самоопределения и территориальной целостности, Л. Кассезе приходит к выводу, что признание права на самоопределение для решения текущих проблем в Европе и других регионах следует несколько ограничить.

Есть расхождения в вопросе о том, как должно трактоваться понятие «народ» - как этническое или территориальное сообщество. Некоторые специали-

сты высказывают идеи, относящиеся к области националистического дискурса, — о том, что правом на политическое самоопределение должны обладать так называемые «исконные» или «коренные» этнонации, населяющие определенные территории или административные образования (10. Бромлей, М. Куличенко, Т. Бурмистрова). В основе такой позиции лежит представление об этнических группах как базовых структурных единицах человечества, о необходимости удовлетворять все притязания «народа» на самоопределение, если им будет заявлено об отделении от государства, в котором он проживает, и создании собственного государственного образования.

Некоторые политические философы рассматривают идею самоопределения с «либеральных» позиций. Например, Х. Беран считает, что если ответственное решение может принимать индивид, то такой же способностью обладает и группа ему подобных. Следовательно, группа является «коллективным индивидом», а государство представляет собой союз индивидов и групп, который должен быть основан на согласии. Если это согласие теряется, то у любой группы есть полное право на отделение и создание собственного государства.

По проблеме целостности государственной территории следует отметить книгу Д.В. Доленко «Политика и территория», где рассматриваются территориальная организация государства, политика и территориальные общности людей, политико-территориальные процессы и противоречия на постсоветском пространстве, а также работу С. Бабурина «Территория государства. Правовые и геополитические проблемы», в которой анализируются основные характеристики государства, его правовой режим, территориальный фактор во внутренних и внешних функциях государства, правовой режим территории в международном праве, территориальные аспекты российской государственности.

Следует отметить наличие работ, посвященных решению проблем национально-государственного устройства СССР; сепаратизма; конфликтам на Кавказе и выбору оптимальных путей решения данных конфликтов. Например, Л. Зубов и Л. Салмин еще в 1989 году предложили механизм реализации права на самоопределение. По их мнению, вопрос об отделении должен решаться на территории, которую определяет национальный орган, принявший квалифицированным большинством резолюцию об отделении. Далее проводится референдум и, если квалификационное большинство избирателей высказывалось за отделение, в соответствующем районе на несколько лет режим управления из центра. Если за указанное время изменения общественного мнения не произошло и повторный референдум демонстрирует волю к отделению, территория подлежит отделению при условии, что право на самоопределение сохраняют и проживающие здесь меньшинства.

Большую значимость представляют работы В.Л. Тншкова, где отражены вопросы национальной государственности, межэтнических конфликтов, проблемы сепаратизма на Северном Кавказе. Весьма интересной представляется концепция ученого в сфере соотношения государственности и прав народов применительно к национальным республикам.

По мнению некоторых авторов (Б. Конпигерс, В. Чирикба), союзное государство, охватывающее страну, стремящуюся сохранить свою территориальную целостность и часть данной страны, стремящейся реализовать право на самоопределение путем отделения, как политически равноправные республики в рамках общего государства, является единственной альтернативой всем другим предложениям по моделированию соотношения права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности государства. Модель общего государства, предложенная В. Чирикбой сочетает конфедеративные принципы в его внутренней структуре с федеративными принципами в том, что касается его международного политико-юридического статуса.

Значительную ценность представляют научные исследования, посвященные политическим конфликтам и изучению динамики этнополитических процессов. Так, монография В. В. Амелина «Вызовы мобилизованной этничности: конфликты в истории советской и постсоветской государственности» освещает проблемы межэтнических конфликтов, совершенствование федеративного устройства, и разработку национальной и региональной политики. Особого внимания заслуживает вывод автора о том, что главная причина дестабилизации России кроется в самой структуре государства, в основу которой положены взаимоисключающие принципы федерализма и национальной государственности. Для разрешения этого противоречия В.В. Лмслин предлагает вполне реальный путь: уравнивание нрав национально-территориальных и территориальных субъектов федерации.

В монографии Л. Г. Здравомыслова «Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве» содержится глубокий социологический анализ этнополитических процессов: распада СССР, природы межнациональных конфликтов, взаимосвязи государства, этноса и нации, национального самосознания и гражданственности.

Книга Ж. Т. Тощенко «Постсоветское пространство: суверенизация и интеграция», посвящена анализу этнополитических процессов на постсоветском пространстве. Здесь наиболее ценно выделение автором зон постсоветского пространства с точки зрения их конфликтности и накала сепаратизма, а также сценарные варианты развития этнополитических процессов и вариантов геополитической стратегии.

Политическая теория отводит исследованию конфликтов в политике особое место. Причем к его определению имеется два основных прямо противоположных подхода: представители первого считают конфликт базовой категорией политики исходя из ее конфликтной природы (Л. Бентли, К. Боулдинг, Л. Козер), последователи второго понимают под конфликтом аномалию политического развития, явление, чуждое нормальному функционированию политики в обществе, подчеркивая главную задачу политики - предотвращение и ликвидацию конфликтов (М. Вебер, Д. Дьюи, Э. Дюркгейм). Кроме того, имеется множество промежуточных подходов, которые, не ставя под сомнение связь понятия «политические конфликты» с понятиями «политический процесс», «политические отношения», «политическое поведение» и некоторыми другими, в то

же время не абсолютизируют роль конфликтов в политической жизни общества, что и представляется наиболее оптимальным.

Типология политических конфликтов чрезвычайно обширна. Типы конфликтов зависят, в свою очередь, от множества условий, что позволяет осуществить их типологизацию по различным основаниям.

Во-первых, конфликты можно классифицировать по области их проявления. По этому основанию можно выделить внешне- и внутриполитические конфликты. Конфликты во внешней политике принимают разнообразный характер: это может быть дипломатическое противостояние, различные военные столкновения вплоть до ведения крупномасштабных военных действий и т. и. Если во внешней политике основными являются противоречия между государствами и их объединениями, то во внутренней политике таковыми становятся противоречия между субъектами властных отношений (политическими элитами, партиями, лидерами). Г.Л. Ллмонд и С. Верба выделяют особый тип внутриполитического конфликта - электоральный, который подразумевает периодическую борьбу элит за власть.

Во-вторых, по форме выражения конфликтов и степени распространения сведений о них можно выделить открытые и закрытые конфликты. Первые отличаются публичностью взаимодействия конфликтующих сторон. Закрытые (латентные) конфликты подразумевают борьбу скрытыми (теневыми) средствами, когда о самом конфликте осведомлено ограниченное число людей.

В-третьих, политические конфликты различаются по времени действия. Выделяют долговременные и кратковременные политические конфликты.

В-четвертых, в зависимости от уровня власти и характера ее организации говорят о вертикальных и горизонтальных конфликтах. Первые подразумевают противодействие различных уровней власти (например, центральной и местной элит, общегосударственных и региональных органов власти), а вторые - однопорядковые (между членами правящей элиты, одноуровневыми органами власти федерации и т.д.).

В-пятых, в зависимости от соблюдения конфликтующими сторонами действующих в обществе норм можно выделить легальные и нелегальные политические конфликты.

В-шестых, по степени вовлеченности, количеству участников можно выделить массовые, групповые и индивидуальные политические конфликты.

Седьмым критерием типологизации политических конфликтов является возможность их разрешения. С этой точки зрения выделяются конфликты агонистические (примиримые) и антагонистические (непримиримые). Агонистический конфликт характеризуется возможностью достижения консенсуса и компромиссного урегулирования. Однако упущение такой возможности способно привести к перерастанию его в антагонистический, для которого разрешение спорной проблемы достижимо лишь в случае уничтожения одной из противостоящих сторон.

Наконец, по масштабу воздействия политических конфликтов на ход политического процесса их можно разделить на частные (локальные), государствен-

ныс, международные и глобальные. Первые затрагивают политический процесс на уровне региона. Государственный характер конфликт приобретает, влияя на эволюцию политической системы данного общества. Межгосударственный уровень политические конфликты имеют чаще всего в сфере внешней политики. Глобальный характер политические конфликты принимают, когда их нерешенность представляет угрозу для всего человечества.

В реальном политическом процессе конкретный конфликт нельзя, вероятно, подвести под определенный тип, так как он будет представлять собой переходный вариант, обладающий характерными чертами нескольких типов по различным критериям.

В области политической конфликтологии следует также отметить работы С.В. Устишкина, Л.В. Дмитриева, М.М. Лебедевой, Д.М. Фельдмана, Д.Г. Балужева и др.

Вместе с тем многие аспекты данных проблем, такие как обобщение и анализ общемирового опыта за последнее время, обобщение анализа теоретических моделей и анализ применения данных моделей к тем или иным ситуациям реализации права на самоопределение» требуют дальнейшего исследования, особенно в сложившихся конкретных условиях и перспективы развития российской государственности. Данные обстоятельства предопределили выбор темы диссертационного исследования и основные направления научного поиска.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы - проанализировать зарубежный опыт обеспечения территориальной целостности государства и реализации права народов на самоопределение и на основе анализа результатов научных исследований показать возможность применения данного опыта к пространству бывшего СССР.

Поставленная цель определила решение следующих задач:

- изучение теоретических и методологических основ принципа территориальной целостности государства и права народов и наций на самоопределение;
- проведение анализа мирового опыта применения принципа территориальной целостности государства и права народов на самоопределение;
- исследование реализации права на самоопределение и принципа территориальной целостности государств на постсоветском пространстве;
- адаптация мирового опыта применения принципа территориальной целостности государства и права народов на самоопределение для постсоветского пространства.

Методологическая основа работы. При решении поставленных в работе задач применялись следующие методы: институциональный, правовой, исторический, сравнительно-политологический, системный, нормативный.

Теория федерализма рассматривает данную проблему с позиций взаимоотношений двух уровней власти - федерального и регионального (субъектов федерации), представленных как политическими институтами, так и властвующими субъектами - политическими элитами. При этом особое значение имеют теории дуалистического (взаимоотношения центра и регионов при этом сводят-

ся фактически лишь к взаимоотношениям по поводу перечня строго регламентированных правовыми нормами предметов ведения), кооперативного (здесь признается приоритет принципа кооперации властных структур различного уровня) и интегрального (ориентирует на приближение властных институтов к человеку, то есть выступает за повышение адресности власти) федерализма. Основой работы в этом отношении выступают исследования М.Френкеля, Д.Элазара, В. Острома и других.

Сравнительный политологический анализ данной проблемы может быть осуществлен как с ценностно-нейтральной позиции (с применением структурно-функционального и системного подходов), так и с ориентацией на традиции сравнительно-исторического подхода. Наиболее плодотворным представляется их совмещение, это позволяет достигнуть исследования институциональных, функциональных, коммуникативных и внеинституциональных моментов проблемы. Подобная методология основывается на ряде способов сравнения.

К ним можно отнести: 1) сравнительно-сопоставительный метод (ориентирован на выявление природы права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности государства);

2) историко-типологическое сравнение (доминирование права на самоопределение и противопоставление его принципу территориальной целостности государства на постсоветском пространстве);

3) историко-генетическое (исследование становления права народов на самоопределение и принципа территориальной целостности государства).

Системный анализ позволяет представить объект изучения в его единстве и целостности путем вычленения элементов системы, их взаимодействия, уровней этого взаимодействия, факторов, влияющих на развитие системы, и его закономерностей.

В соответствии с институциональным подходом рассматривались институциональные формы территориальной организации власти (М. Афанасьев, Н. Кирдина), который, в свою очередь, помогает исследовать структурно-функциональный аспект проблемы, включающий степень влияния, характер и формы функционирования политической власти. Он предполагает применение методов анализа ситуации (наблюдения и других).

В работе использовались следующие методы анализа ситуации: 1) метод наблюдения (непосредственного, внешнего, косвенного) событий мирового политического процесса; 2) изучения документов - главным образом международно-правового характера; 3) сравнения явлений и ситуаций, роли и деятельности представителей политической власти.

В работе использовался и метод моделирования - построение искусственных, идеальных ситуаций, представляющих собой системы, элементы и отношения которых соответствуют элементам и отношениям реальных политических явлений и процессов. Применялось построение формализованных теоретических моделей (концепция новых доктринальных принципов в сфере соот-

ношения государственности и нрав народов, модель Общего государства и другие).

Исторический подход к анализу проблемы предполагает анализ объекта исследования в его временном развитии. В этой связи особое значение имеет вопрос о сочетании пресметственности и трансформации политическими элитами идей национального самоопределения и территориальной целостности. С этой точки зрения важное методологическое значение имеют работы Л.Воловой, Ч. Хайда, Г. Старушенко и других.

Системный подход - это направление методологии научного познания и социальной практики, в основе которого лежит рассмотрение объектов как систем. Он ориентирует на раскрытие целостности явления, на поиск в нем всех основных многообразных типов связей и сведение их в единую теоретическую картину. Он разрабатывался в интересах исследования сложных, многоуровневых, иерархических, развивающихся объектов. Такие объекты трудно изучать, опираясь только на принципы развития всеобщей связи, конкретно-исторический подход и др. Конфликт относится к такому классу явлений, в исследовании которых крайне желательно использование системного подхода или хотя бы его элементов.

Принцип системного подхода предполагает:

- рассмотрение изучаемого явления как системы, как отграниченного множества взаимодействующих элементов;
- определение состава, структуры, организации элементов и частей системы, обнаружение ведущих взаимодействий между ними;
- выявление внешних связей системы, выделение из них главных;
- определение функции системы, ее места и роли среди других систем;
- обнаружение закономерностей и тенденций развития системы.

Системный подход к изучению конфликтов применяли Л.Я. Лнцупов, А.И. Шипилов.

При использовании правового и нормативного методов изучались нормативно-правовые акты, международные и межгосударственные договоры, относящиеся к принципу территориальной целостности государства и праву народов на самоопределение. Был осуществлен юридический анализ соотношения принципов права народов на самоопределение и территориальной целостности государств, сформулированных как в международном праве, так и в национальном законодательстве. Наиболее важными в этом отношении выступают работы С. Бабурина, Б. Клименко, В. Ступишина.

Научная новизна заключается в новой постановке проблемы обеспечения единства и территориальной целостности государства в соотношении с правом народов на самоопределение, в анализе адаптации зарубежного опыта реализации принципа территориальной целостности государства и права народов на самоопределение для постсоветского пространства.

Практическая значимость исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы при разработке и в преподавании курсов «По-

литология», «Этнополитика», «Геополитика», «Региональные конфликты» и других, а также в практике взаимоотношении федерального центра с регионами.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту.

1. Характеристика теоретических аспектов принципа территориальной целостности государства и права народов на самоопределение.
2. Изучение мирового опыта соотношения принципа территориальной целостности государств и права народов на самоопределение.
3. Исследование реализации права на самоопределение и принципа территориальной целостности государств на постсоветском пространстве.
4. Анализ обеспечения единства и территориальной целостности Российской Федерации.
5. Анализ применения зарубежного опыта в обеспечении принципа территориальной целостности государства и права народов на самоопределение для постсоветского пространства.

Апробация работы. Основные положения диссертации докладывались на Макаркинских (2002 года), Огаревских (2003 года), Сафаргалиевских (2003 года) научных чтениях, проходивших в Мордовском государственном университете, отражены в девяти публикациях общим объемом - 2 и.л. Результаты диссертации были обсуждены на заседании кафедры регионоведения и политологии историко-социологического института Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева.

2. Основное содержание диссертации.

Во введении обосновывается актуальность темы, определяются научная новизна и практическая значимость исследования, формулируются цели и задачи работы, содержится анализ методологии работы и степени изученности проблемы.

В первой главе рассматриваются теоретические аспекты реализации принципа территориальной целостности государств и права народов на самоопределение. Право народов на самоопределение и принцип территориальной целостности зародились приблизительно в одно время - во времена Французской буржуазной революции. Основываясь на принципах народного суверенитета, территориального верховенства, невмешательства во внутренние дела других государств, руководители буржуазных революций в качестве субъекта права собственности на территорию выдвинули народ, объявили о необходимости согласия населения при передаче территории от одного государства другому, впервые потребовали проведения народных голосований как обязательной предпосылки территориальных изменений.

Во второй половине XIX столетия толкование и права и принципа западными либералами было обставлено рядом ограничений. Во-первых, считалось, что существует определенный «порог» - размер государства и численности его населения, которые обеспечивают его жизнеспособность. Во-вторых, как пра-

вило, принцип и право истолковывались как призыв к объединению, а не к разделу уже существующих государств. В-третьих, под самоопределением также понималось восстановление независимости крупных европейских наций. В-четвертых, право самоопределения, вплоть до отделения, не применялось в отношении колоний европейских метрополий. После первой мировой войны по инициативе президента США Томаса Вудро Вильсона принцип «одна нация - одно государство» применяется в Центральной и Восточной Европе. Границы новых стран проводятся по национальному признаку. Это помогло снять многие прежние противоречия, но породило новые. Фундаментальная трудность успешного применения такого подхода проявляется в том, что даже при попытке объективного определения разграничительных линий между нациями сделать это последовательно невозможно. Почти не существует национальных однородных массивов, которые бы не смешивались на значительной части своих пограничных или глубинных территорий с иными национальными группами, которые, оказавшись заключенными в границы иного национального государства, не превратились бы в национальные меньшинства.

Современное международное право признает определенные права и за народами, еще не имеющими своей государственности, и за теми из них, которые ее создают. Право на неприкосновенность территории - одно из них. Оно может реализоваться или в международном плане, или во внутригосударственном, если нация или народ входят в состав многонационального государства. Принцип неприкосновенности государственной и национальной территории вовсе не исключают возможности мирных территориальных изменений. Современное международное право исходит не только из возможности, но в отдельных случаях считает даже необходимыми территориальные изменения при условии соблюдения других основных принципов международного права.

Правом на самоопределение пользуются сегодня нации и народности, а также народы, представляющие часть нации или состоящие из нескольких наций, народностей, национальных групп, племен, имеющие общую территорию, одну или несколько других общностей (историческую, религиозную, социальную и т. п.) и объединенные общностью цели, которой они хотят достичь посредством самоопределения.

Самоопределение имеет два аспекта — «внешний» и «внутренний». «Внешнее» самоопределение означает установление международно-правового статуса территории, «внутреннее» — «решение народом всех вопросов своего развития». Правом на «внешнее» самоопределение обладают народы, находящиеся в колониальной и иных других формах иностранной зависимости, а также в условиях иностранной оккупации. «Внутреннее» самоопределение включает в себя два основных компонента: а) демократическое участие граждан в управлении и жизни общества и б) обеспечение такого положения меньшинств и этнических групп, которое давало бы им возможность свободного развития и эффективный доступ к управлению государством.

Необходимо выделить следующие оптимальные теоретические модели реализации права народов на свою государственность, при сохранении целост-

ности государственной территории, а) концепция новых доктринальных принципов в сфере соотношения государственности и нрав народов применительно к национальным республикам внутри многонациональных государств В. Л. Тишкова; б) механизм реализации права на отделение Л. Зубова и Л. Салмина; в) схема реализации права на самоопределение Д.В. Доленко; г) модель персональной автономии; д) модель общего государства.

Во второй главе изучается мировой опыт соотношения принципа территориальной целостности государств и права народов на самоопределение. В европейской практике применения принципа территориальной целостности и права народов на самоопределение основным, хотя и не имеющим статуса юридически обязывающего источника права, документом стал подписанный в 1975 г. Заключительный акт СБСЕ.

Природа проблем сепаратизма у европейских стран различна, но можно найти и общие черты - это воссоединение с соседними государствами (Северная Ирландия с Ирландией, Косово с Албанией); «латентный» сепаратизм (Испания, Франция, Италия, Бельгия).

Применявшиеся подходы к подавлению сепаратистских выступлений различались. В Великобритании, где доминировала террористическая борьба сепаратистов с центральными властями наблюдалось сочетание военного метода урегулирования с переговорами. В Югославии центральное правительство пошло на военный метод урегулирования. В таких странах, как Испания и Франция, все ограничивалось полицейским вмешательством и уступками в сфере конституционного регулирования.

Эффективность предпринятых действий европейских стран по отношению к сепаратистским тенденциям на своей территории различна. Наиболее эффективными проявили себя подходы по урегулированию конфликтов мирным путем - Испания: внесение в Конституцию статей о предоставлении более широкой автономии Стране Басков и Каталонии и дальнейшее предоставление широкой автономии другим субъектам, культивирование центростремительных тенденций в регионах, активная работа с региональными элитами в части сохранения территориальной целостности Испании; Франция: продуманная и взвешенная политика центрального правительства по отношению к сепаратистским тенденциям на Корсике; Великобритания - отказ от использования силовых методов против сепаратистов, предоставление широкой автономии Северной Ирландии и Шотландии, работа представительных органов власти автономий. Военный путь решения проблем сепаратизма показал свою неэффективность в Югославии.

В настоящее время в Европе четко обозначились и действуют две тенденции: первая - тенденция объединения под эгидой Европейского Союза; вторая - усиление автономных тенденций, нежелание народов раствориться в общеевропейском государстве. Децентрализация в Испании и Великобритании, федерализация Бельгии, кампании за федерализацию Италии и за децентрализацию во Франции параллельны панъевропейским интеграционным процессам. Отдельные государства децентрализируются, тогда как их региональные ас-

социации приобретают конфедеративные и даже федеративные черты, наиболее зримым признаком чего является прозрачность границ и введение единой европейской валюты.

Наиболее оптимальными теоретическими моделями для Европы являются: модель общего государства, модель персональной автономии, схема реализации права на самоопределение Д.В. Доленко.

Природа проблем сепаратизма на Африканском континенте порождается тремя факторами: проведение произвольных границ странами-метрополиями, борьба за природные ресурсы транснациональных корпораций и развитых государств и межплеменная рознь.

В Африке наблюдается доминирование идеи нрава народов на самоопределение, это проявилось, прежде всего, в деколонизации континента после второй мировой войны. Лишь позднее, в 70-е - 80-е г. XX в. лидеры африканских государств стали отстаивать территориальную целостность государств. В практике реализации права на самоопределение и защите территориальной целостности, является доминирование силовых методов борьбы с сепаратистами. Но данный подход приводил лишь к многочисленным жертвам и углублению противоречий между центральными властями и сепаратистскими территориями, что доказывает неэффективность данного подхода. По мнению диссертанта, на африканском континенте, применима теоретическая модель Тишкова В.А. Особенно важны из этой модели следующие аспекты: субъектом самоопределения являются все граждане республик; исторические аргументы и насилие не могут служить основанием для определения или изменения границ и статусов образований, а в качестве механизма осуществления права на самоопределение в форме отделения модель А. Зубова и А. Сашина в сочетании с активной деятельностью ООН и АС.

Эффективность любого сепаратистского движения в Азии в конечном итоге определяется тремя основными факторами. Во-первых, его социальной базой, степенью поддержки со стороны населения. Во-вторых, сплоченностью и эффективностью самой сепаратистской организации, ее способностью сочетать военные действия с акциями политического, идеологического и пропагандистского характера. И, в-третьих, помощью, которую сепаратисты в состоянии получать из-за рубежа в виде оружия, материальных средств, финансов от каких-либо организаций, движений или отдельных государств.

Как показывает опыт азиатских государств, борьба с сепаратизмом была наиболее успешной тогда, когда наряду с вооруженным подавлением боевых отрядов широко проводились мероприятия социально-экономического, информационно-психологического и иного характера, направленные на подрыв социальной базы сепаратистов, привлечение населения на сторону властей и создание условий для мирного урегулирования проблемы в выгодном для центрального правительства плане.

Наиболее характерной чертой практики борьбы с сепаратизмом в Азии является сочетание силовых методов с мирным урегулированием проблемы путем переговоров с сепаратистами. Индия сохраняет свою территориальную целост-

ность и в тоже время обеспечивает право проживающих на территории данного государства народов на самоопределение путем образования новых штатов, но в рамках государства. Китай и Иран в борьбе с сепаратистки настроенными регионами активно используют политику ассимиляции населения, тем самым, ликвидируя почву для сепаратистских настроении. Восточный Тимор, отделившись от Индонезии, является примером того, как можно реализовать право народа на образование самостоятельного государства. Другой вопрос, что у вновь созданного государства возникает множество проблем политического, экономического, социального характера, но есть прецедент пифакт остается фактом. В этом случае активную и действенную роль сыграло ООН.

Среди теоретических моделей, на наш взгляд, наиболее приемлемыми, для Азии, являются: модель общего государства и модель персональной автономии.

Канадские подходы к теме национального единства разнообразны. Большинство авторов считают, что вероятность распада страны в ближайшие десятилетия весьма велика. Всевозможные трудности и неопределенности отделения отступают на второй план перед более серьезной проблемой: дальнейшее существование в составе Канады претендующей на суверенитет провинции ставит под вопрос основные ценности либеральной демократии, включая главную - равенство граждан перед законом.

Канада в плане отношения к сепаратистам уникальна: в мире нет других стран, где к сепаратистам относились бы столь же мягко. Борьба центрального правительства с сепаратистами проходит путем переговоров, внесения изменений в конституцию и подписания федеративного договора. При этом, следует отметить отсутствие вооруженных столкновений между сепаратистами и федеральными властями.

Наиболее оптимальной теоретической моделью взаимоотношений государства и сепаратистского региона является модель Общего государства (Общее государство Канады и Квебека).

Третья глава посвящена реализации права на самоопределение и принципа территориальной целостности государств на постсоветском пространстве. Проблемы территориальной целостности Грузии, пройдя этапы военного противостояния сейчас находятся в состоянии «консервации». Абхазия и Южная Осетия де-факто являются независимыми, а де-юре находятся под юрисдикцией Грузии. Следует отметить непримиримость позиции грузинского руководства в отношении Абхазии и Южной Осетии, абсолютизацию принципа территориальной целостности и игнорирование права народов, не только на внешнее самоопределение но и на внутреннее, в частности лишение статуса автономии. Варианты урегулирования проблем руководством Грузии не исключают «асимметричный вариант» федерации, подобный российскому, в котором у одних субъектов больше реальных возможностей по сравнению с другими. При этом подчеркивается широта предполагаемых автономных прав. Для сохранения целостности территории Грузии, оптимальной, на наш взгляд, является теоретическая модель Общего государства Грузии, Абхазии и Южной Осетин.

Решение вопроса в Нагорном Карабахе о реальном соотношении принципа территориальной целостности государства, с одной стороны, и принципа признания права наций на самоопределение во многом зависит от политической ситуации, прежде всего от поддержки международным сообществом одной из противоборствующих сторон.

Сепаратистские тенденции в современной России детерминированы условиями и факторами создания, существования и распада Советского Союза. Особенностью национально-этнического сепаратизма в России является то, что он тесно переплетен и взаимосвязан с сепаратизмом региональным. Обеспечение единства территории для России имеет особенно важное значение, поскольку любое проявление регионального сепаратизма и тем более его рост обостряют напряженность в отношениях между регионами, между регионами и Центром, создают угрозу для территориальной целостности страны.

В заключении подводятся итоги исследования, формулируются выводы, анализируется использование мирового опыта применения принципа территориальной целостности государства и права народов на самоопределение для постсоветского пространства в целом и России в частности.

Российская политическая практика свидетельствует, что возникающая напряженность в отношениях между этносами и межнациональные конфликты имеют тенденцию сепаратистской направленности в том случае, если их разрешение становится затяжным и длительное время не регулируется центральными государственными органами; если национальная политическая элита постоянно использует нелегитимные средства и способы достижения своих сепаратистских целей; если национальная политика Центра по отношению к населяемым страну этносам является откровенно насильственной, игнорирующей интересы и потребности каждой нации и народности.

Применимость опыта зарубежных государств в области обеспечения единства и территориальной целостности для постсоветского пространства в целом и для России в частности - очевидна. Опыт стран Африканского континента показывает несостоятельность силового метода борьбы с сепаратизмом, который приводил лишь к многочисленным жертвам и углублению противоречий между центральными властями и сепаратистскими территориями, в чем убедились на собственном опыте и Россия, и Грузия и Азербайджан. Эти страны решились на силовой метод борьбы с сепаратизмом на своей территории, не исчерпав всех возможностей мирных средств урегулирования конфликтов.

Следует обратиться к опыту европейских стран, которые решают проблему сепаратизма на своей территории именно мирным путем:

- опыт Испании: внесение в Конституцию статей о предоставлении более широкой автономии Стране Басков и Каталонии и дальнейшее предоставление широкой автономии другим субъектам, культивирование центристских тенденций в регионах, активная работа с региональными элитами в части сохранения территориальной целостности Испании;

- опыт Франции: продуманная и взвешенная политика центрального правительства по отношению к сепаратистским тенденциям на Корсике;
- опыт Великобритании - отказ от использования силовых методов против сепаратистов, предоставление широкой автономии Северной Ирландии и Шотландии, работа представительных органов власти автономий,

можно назвать успешным. Стоит внимательнее изучить опыт этих стран во взаимоотношениях с сепаратистами.

По мнению диссертанта, для России и постсоветского пространства наиболее интересным представляется опыт азиатских государств (Китай, Индия) и Канады. Это объясняется нетрадиционностью методов борьбы с центробежными тенденциями в этих государствах и обширностью территории.

3. Основные положения диссертации нашли отражение в следующих публикациях.

1. Явкин, Н.В. Проблема идеи самоопределения / Н.В. Явкин. // Социальные и гуманитарные исследования: традиции и реальности.-Саранск: СВМО, 2000.-С. 70-72.
2. Явкин, Н.В. Право народов и наций на самоопределение в уставе ООН / Н.В. Явкин. // Новые подходы в гуманитарных исследованиях: право, философия, история, лингвистика. - Саранск: СВМО, 2001. - С. 80 - 83.
3. Явкин, Н.В. Возникновение и развитие национального самоопределения в первой половине XX века / Н.В. Явкин. // Материалы VI конференции молодых ученых. - Саранск: СВМО, 2001. - С. 37 - 39.
4. Явкин, Н.В. Понятие принципа территориальной целостности и неприкосновенности государства в международном праве / Н.В. Явкин. // Социально-экономические и правовые проблемы региона: Материалы II Макаркин. науч. чтений. Под ред. Н.П. Макаркина, Ю.Л. Калинин, Н.В. Рыскина и др. - Саранск: Тип. «Крас. Окт.», 2002. - С. 127 - 129.
5. Явкин, Н.В. Территориальная целостность России - как единое политическое пространство / Н.В. Явкин. // Нации и регионы в истории и культуре России: Материалы VI - VII Сафаргалиевских научных чтений / Отв. ред. Н.М. Арсентьев. - Саранск: изд-во Мордов. ун-та, 2003. — С. 108 - 110.
6. Явкин, Н.В. Преимущества и недостатки территориального федерализма / Н.В. Явкин. // Фундаментальные и прикладные проблемы регионологии. / Сборник науч. стат. под ред. А.И. Сухарева и В.В. Козина. НИИ регионологии при Мордов. ун-те. - Саранск, 2003. (Прил. № 3 к журн. «Регионология»). - С. 44 - 47.
7. Явкин, Н.В. Проблема обеспечения территориальной целостности России в условиях политической трансформации / Н.В. Явкин. // XXXI Огаревские чтения: Материалы науч. конф.: в 3 ч. Ч. 1: Гуманитарные науки. - Саранск: Изд-во Мордов ун-та, 2003. - С. 5-8.

8. Явкин, Н.В. Нация как этнос и нация как государство: проблема субъекта самоопределения / Н.В. Явкин. // Гуманитарные науки в поисках нового (Межвуз. Сборник научных трудов). - Саранск: Ковылк. Тип., 2003. - С. 89-93.
9. Явкин, Н.В. Самоопределение Южной Осетии и проблемы урегулирования Грузино-осетинского конфликта / Н.В. Явкин. // Молодежный научно-публицистический альманах "Nota Bene" Приложение к "Вестнику Мордовского университета". - 2003. - № 7. - С. 34 - 39.

Подписано в печать 29.01.04. Объем 1,00 п. л. Тираж 100 экз.
Заказ № 207.

Типография Издательства Мордовского университета
430000 Саранск, ул. Советская, 24

44 - 2926